

ПУТЕШЕСТВИЯ

Как мы собирались в Африку

Галина Гусева ♦ Яхта, особенно незнакомая – это не самолет, не поезд и даже не автомобиль. Поэтому при планировании отдыха под парусами следует проявлять определенную осторожность, особенно что касается сроков. Недостаток свежих сведений о лодке (прежде всего, ее техническом состоянии), незнание путевой и вообще местной информации могут вовлечь вас в непредвиденные расходы и стать причиной определенной нервозности. И хоть в данном случае речь идет не о чартере, эти заметки наверняка будут любопытны всем, кто собирается провести время под парусами в зарубежных водах.

Мой муж Борис работает капитаном на государственной яхте, и парусной экзотики ему вроде бы хватает, но от предложений провести время под парусами он никогда не отказывается – умудряется даже удовлетворять свои гоночные амбиции, поскольку его периодически приглашают погоняться на различные яхты на разные регаты. Вот и на сей раз ему предложили слетать в свой отпуск на самый популярный курорт Испании – в Эстипону, где у его приятеля Виктора стоит «Дельфия 33» – с целью подготовить лодку к навигации. А заодно уж и пройти через Гибралтар к африканским берегам и обратно. Ну, и чтобы совсем уж увлечь предложением, была приглашена и я (думаю, в качестве кухарки и посудомойки, несмотря на мой диплом яхтенного капитана).

Итак, билеты куплены, отель забронирован, машина тоже. Из Финляндии привезены спальники и непромы. Три дня до самолета. И тут хозяин лодки проходит на работе медобследование, и на скорой его увозят на операционный стол – проблема с сердцем, не терпящая промедления.

Билеты возврату не подлежат, потому как эконо-рейс. Бронь в отеле Малаги

предполагает снятие 60 евро, т.е. оплату за сутки, что тоже перечеркивает возможность ее отмены. С авто и экспериментировать не беремся. Решаем ехать одни и брать предстоящие работы по яхте полностью на себя. Получив предварительно инструкции – план работ, эпоксидку, стеклоткань, кое-какие дельные вещи и нужные бумаги, и вручив нашу собаку в добрые руки, заказываем машину до аэропорта Хельсинки.

Не буду долго рассказывать о перелете из финской столицы в Малагу через Амстердам, получении в прокат автомобиля (на борту которого оказалась огромная царапина, запротоколировать которую так и не удалось) и постоянных сражениях с навигатором GPS, упорно стремящимся завести нас в неведомые дебри. Вдобавок, забронированный отель, как оказалось, не так давно сменил местоположение, перебравшись с окраины Малаги в центр, что не было отражено на электронных картах.

Однако, пусть и с приключениями, на второй день мы доехали до Эстипона и на удивление быстро обнаружили въезд в марину, где на некоторое время полностью застопорили движение в обе стороны.

Что за чудной народ – не понимают, что мы хотим попасть на территорию по прошлогодним пропускам! Но всегда найдется добрая душа, которая урегулирует этот вопрос. Вот и сейчас нам в конце концов выдали временный пропуск, и мы спокойно въезжаем. Какой-то чернявенький, в форме, нам что-то говорит, но мы, обрадованные, что нас впустили, весело киваем, не понимая его. Закрываем машину и отправляемся в офис – разбираться с делами дальше. В офисе две милостивые девчуски выдают нам ключи от бона, где стоит наша яхта, но ничего вразумительного о стоянке машины сказать не могут – не их епархия. Однако, любезно снабжают паролем для вай-фай.

Находим нужный причал, открываем лодку, а там... Ну, как всегда! После зимы полный кавардак. Не без труда проделав проход к носовой части яхты сквозь паруса, ящики инструментов, спрейхуд, непромоканцы, подвесник и прочее барахло, мы бросаем привезенные вещи и идем искать парусного мастера.

Мастера на месте нет, он будет через

три часа. Тем временем меня гнетут сомнения, правильно ли мы поставили автомобиль, и я предлагаю провентилировать этот вопрос с кем надо. А с кем надо? Трудно сказать, потому как наш английский явно оставляет желать лучшего.

Но совместными усилиями мы узнаем у того же чернявого, что стоянка здесь стоит 1.8 евро в час, что составит за неделю 300 с лишним евро. Просим показать, где можно припарковаться по-дешевле. Оказывается, совсем недалеко есть и вовсе бесплатная стоянка, и мы пулей вылетаем с «золотой» парковки.

Произведя быструю проверку, выясняем, что на яхте нет газа, нет электрического чайника и не работает клозет. Но зато находим береговой электрокабель, разбираемся, как и что работает, проверяем топливо. Заводим и прогреваем двигатель, подключаем воду.

К пяти часам вечера возвращаемся в парусную, забираем новый штаг и отремонтированный парус, а также делаем его замеры (по просьбе хозяина, он хочет заказать в Польше такой же). Расплачиваемся за ряд работ, которые мастер сделал по его просьбе, и между делом спрашиваем, где можно зарядить газовый баллон. Сделав кому-то звонок, Антонио (а именно так зовут мастера) сообщает, что завтра с утра нам привезут новый баллон.

Вечереет. В лодке становится прохладно. Борис включает калорифер. Говорит, что за электроэнергию здесь отдельно не взимают. Оплата за свет входит в стоимость стоянки.

Ладно, можно будет почитать на ночь журналчик, а сейчас надо хоть немного прибраться. Паруса, спальники, одежда – убраны в нос. В салоне под столом остаются спасательный плот и подвесник. Их пристроить пока некуда. Палуба намыта, вымыты шкафчики, холодильник и плита. В принципе, они и не были уж очень грязными – просто стерта по-

луговая пыль. Вот только птички уделали палубу действительно основательно, пришлось потрудиться.

Съездили в магазин, закупили продуктов. Обнаружили в одном из баллонов немного газа. Попили горячий чай.

С утра тучи заволокли небо. Даже стал накрапывать дождь. Ветер порывистый. Греемся калорифером. Пытаюсь наладить интернет. После долгих самостоятельных попыток звоню знакомым в Питер и чуть ли не под диктовку устанавливаю связь с миром.

И мир приобретает розовые краски. Даже дождь перестает идти и проглядывает солнце. Наговорилась с дочкой, внучкой, наладили связь с хозяином яхты. Правда, Виктор еще очень слабо после операции, и Борис боится слишком напрягать больного вопросами и идеями.

Пока Борис ходил узнавать, где установлен кран и когда он начнет работу, занималась готовкой. После ужина наслаждаемся: Борис испанским сухим вином, а я – клубничкой. Благо она здесь втрое дешевле, чем у нас. И не давленная, гнилая, а свежая, крупная, душистая – только с грядки!

Я забыла отключить будильник, который ставила еще в Питере на три часа ночи. И он прозвенел. Обзывая себя всякими непотребными словами, выбралась из «гроба», в котором свила себе довольно сложное гнездо. Что такое «гроб» – знает каждый яхтсмен. Это кормовая койка, зачастую она бывает самой удобной и достается капитану. Ну, или жене капитана. Так вот, ругаю не только себя, но и Бориса, так как мой телефон лежит ближе к носовой

койке, которая досталась ему. Телефон трещит так громко, что я удивляюсь, почему он его не разбудил. Потом заглядываю в носовой отсек и мужа там не обнаруживаю. Вот как! Три часа ночи, а он где-то бродит?! Самая жуткая мафия в мире – итальянская, а это совсем рядом. Значит, и здесь мафия не слабее! И чем она занимается? Грабит богатые яхты и их хозяев! Все! Бориса, такого простака, приняли за богатого хозяина яхты и сейчас где-то обрабатывают его, или уже убили!

Выскакиваю на палубу и начинаю его звать. Но тишина. Никого. А может, от пошел в туалет, а я тут напридумывала всяких страстей? Ну, конечно же, вот дуреха! Пойду-ка спать. Легла. А Бориса все нет и нет. Опять меня стал точить червь сомнения. И вдруг – вздох. Ой, откуда? Лезу проверять борину койку и чуть ли не давлюсь от смеха! Он свернулся калачиком за тюком непромов и спальников, и я его не заметила первый раз. Боже! Целый час с ума сходила!

После завтрака мы с Борисом едем в Кадис. Это крупный порт Испании, который находится на побережье Атлантики. Дорога вьется между горных хребтов, периодически открывая морские просторы, и изобилует ветряками. Энергия, собираемая таким образом, очень продуктивна, жаль, что в нашей стране ей уделяется мало внимания. Кроме того, нам встретились площадки с пластинами, собирающими солнечную энергию.

Сам Кадис очаровал нас как новыми, современными строениями, так и памятниками старины. Со всех сторон окружен морем, с одной – пляжи, с другой

– крепости и порт. Проехав насквозь и по периметру города, сделали пару остановок. Прошлись босичком по пляжу и пополоскали ноги в воде. Мало кто купается, но любителей виндсерфинга холодная вода не пугает, они отважно покоряют волны прибоя. Впрочем, холодная – это с точки зрения местных, 20–22 градуса для питерцев – самая обычная летняя температура.

Утро прошло в таскании по офисам – то яхт-клуба, то ремзоны. Оказывается, это две разные организации, не связанные друг с другом, но имеющие где-то взаимные интересы, а где-то конкурирующие между собой. Так что пришлось потолковать с разными людьми, составлять разные бумаги, соображать, кому что выгодно и как между ними лавировать. А так как ни в клубе, ни в доке никто по-русски не говорит, то мы к своему ограниченному английскому добавляли жесты, мимику и компьютерного переводчика, который иногда выдавал совершенно бессмысленные фразы, приводя обе стороны в замешательство.

В 12:30 по местному времени нам назначили вход в док. И мы явились мигнула в минуту. Рабочие подняли яхту и сразу приступили к ее мытью.

Мы с Борисом рассчитывали, что, когда яхта будет хорошо отмыта, нам останется только слегка отшлифовать ее и покрыть необрастайкой. Но, когда после мытья мы увидели, что она вся покрыта ракушкой, которую соскоблить простой шкуркой не представляется возможным, решили, что сэкономить деньги Виктора, по всей видимости, не удастся. К тому же, нас попросили на время ремонта яхты на ней не нахо-

даться, а после рабочего дня и вовсе покинуть пределы дока.

В общем, пришлось собрать необходимые пожитки и переселиться в гостиницу.

Недорогой отель на набережной с окнами на море стоит 50 евро плюс 16.5 евро за парковку авто. Отель действительно скромный, хотя все необходимое в нем имеется. Но нет завтраков, нет посуды в номере. А мыло, хоть и упаковано по фирме, имеет сомнительный коричневатый оттенок с соответствующим запахом. Поэтому нам пришлось дожидаться, когда в работе ребят наступит пауза, чтобы выволочь из яхты все необходимое для жизни вне нее.

Отодвинули утром шторы – солнце прямо в окно! Вышли на балкон – тепло.

Борис поехал на верфь разузнать, как там ведутся работы. А я села в кресло с книжкой на балконе.

Через пару часов он приехал расстроенный. Целый букет заморочек таила яхта под слоем ракушек – электромаг-

нитная коррозия начисто съела входную часть заборника воды на рефрижератор, на верфи нет аналога анода на вал. Огромные трещины проходят через фальшкиль. Все это дополнительные работы, которые придется оплачивать нам, так как ждать перевода денег от хозяина нету времени. А сумма складывается не хилая. Хватит ли наших средств, даже если собрать все остатки со всех банковских карт и добавить наличные? Или придется оставить все как есть? Если оставлять, то наше пребывание здесь сведется к нулю. Ремонт продлевают еще на два дня, до пятницы – таков предварительный расчет работников верфи. А в пятницу вечером нам уезжать.

Поход в Африку не получился. Да и отдых сомнительный. Ладно, был бы полезным бориному товарищу – и то хорошо.

Дочь смеется: дорогие родители, а не хотите ли заняться ремонтом своей яхты? Она тоже стоит за границей, только платить за гостиницу вам не надо,

дом свой есть! (Наш «Форвард» окончательно прописался на финской Сайме – дети, заядлые рыбаки, захватили ее под рыболовное дело и постоянно обследуют новые острова и стоянки, да и дом купили рядом с яхт-клубом).

Оплатили еще день проживания в отеле. Борис за него не рассчитывался – в надежде, что спустят яхту раньше, чем обещали. Наивный!

В обед вдвоем поехали на яхту, чтобы приготовить поесть. Приехали – никого нет, очевидно, народ на обеде. Я сварила суп, приготовила второе, поели. А работников все нет. Более двух часов! Похоже, им торопиться некуда – стоянка в доке оплачена не ими.

Наконец, они появились. Что уж там Борис им говорил, какие советы и распоряжения давал – не знаю. Помыла посуду так, чтобы вода не выливалась из яхты, и не растекалась по бортам.

Поняв, что свои руки приложить к ремонту яхты не сможет, Борис предложил заняться более полезным делом – прогуляться по узким улочкам старого города. Я с удовольствием приняла предложение.

День ничем не примечательный: верфь, магазин, прогулка по старому городу, хотя определенный опыт все-таки приобрели.

Во второй половине дня в четверг решили проехать чуть подальше, увидели название Воге-Воге. Борис сказал, что есть красивый остров с таким названием, куда завлекают туристов. И мы решили посмотреть, что это за место, которому дали аналогичное название.

Оказалось, что это ресторан с террасой, на которой столики с видом на пляж

MASTER ALUMINIUM BOATS

СЕРИЯ Professional: MASTER 510, MASTER 540, MASTER 540HT

СЕРИЯ Universal.1: MASTER 521, MASTER 571, MASTER 651, MASTER 651XT

СЕРИЯ Fishing: MASTER 410, MASTER 500

СЕРИЯ Jet: MASTER 440, MASTER 600

(812) 321-61-03 www.masterboat.ru

и море. пляж принадлежит ресторану, на нем лежаки – грязноватые, засыпанные песком.

Расчистив край одного из них, мы сложили на него свои вещи и пошли бродить вдоль береговой линии в поисках красивых ракушек. Через час к нам подошел официант ресторана и попросил либо заплатить, либо убрать свои вещи. Так как мы все равно собирались идти к ним обедать, Борис просто забрал вещи, сказав, что платить не за что: мы сами расчистили уголок от грязи, а я посмея-

лась, что плату они все равно приплюсуют к счету за обед.

В ресторане нам принесли меню, в котором были записи на разных языках, в том числе и на русском. Я выбрала «креветки», причем пришлось заказать двойную порцию за 25 евро. Борис не выпендривался: заказал простую рыбу и кофе и не прогадал. Мне же принесли одну разрезанную пополам креветку, распростертую на тарелке – не чищенную, с кишками и каким-то шлаком, с длинными тонкими клешнями и ногами, обрамленную листьями салата и с куском лимона с толстой шкуркой. Прямо, скажем, блюдо получилось красивым – хоть на стену вешай! Но есть там было нечего, кроме двух листьев салата, потому что мяса практически не оказалось, а лимон я только нажала, как он улетел куда-то в зал, и ловить его я не стала.

Когда официант принес нам счет на 80 с лишним евро, у меня отвисла челюсть: наш подсчет с чаевыми был около 40. Мы попытались выяснить происхождение суммы, официант покрылся пятнами, пролепетал, что он не силен в английском и куда-то убежал. Через несколько минут он вернулся с новым чеком – на сей раз на 63 евро. Борис обрадовался и утвердительно закивал, отдал официанту свою банковскую карту.

Конечно, официант вряд ли понял, что я ему говорила. А так как не обма-

нуть совсем не в его правилах, то он просто сбросил грабительские «чаевые». Я знала, что в счет он включил и лежак, но никак не рассчитывала, что это обойдется нам в такую сумму.

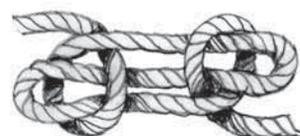
Вещи собраны уже с вечера. Рано утром Борис уехал на верфь, а я осталась на балконе отеля – хотела поймать последнее испанское солнце. К полудню Борис вернулся за мной и вещами, и мы, освободив отель, перебрались на яхту. Яхта стоит под краном, и рабочие делают последние мазки кистью под фальшкилем и подушками от трейлера. Снимаю на фото и видео рабочие моменты.

Вот яхта наконец на плаву, и мы выходим из дока задним ходом. Так и продолжаем идти к своему причалу, встаем кормой, швартуемся.

Казалось бы, яхта готова идти, куда ты хочешь! Но у нас в шесть утра самолет. Сходить в Африку, как намечалось – не удалось.

Памятуя о том, как мы искали дорогу в аэропорт в первый день, решаем выехать в Малагу раньше, поэтому консервируем яхту до прибытия хозяина и трогаемся в путь.

До свидания, Эстепона!

Джет Спорт

Спасательные жилеты для всех видов спорта

Транцевые колеса для лодок

Чехлы для лодочных моторов

СПб, Кондратьевский пр., д.2
(812) 294 54 83, 940 14 42
Интернет-магазин. www.Джетспорт.рф